

НЕТРЕВОЖНЫЙ
ПОДХОД

ЧИТАЙ НЕ ХОЧУ

ЧТО МЕШАЕТ РЕБЕНКУ
ПОЛЮБИТЬ КНИГИ

Римма Раппопорт

Нетревожный подход

Римма Раппопорт

**Читай не хочу. Что мешает
ребенку полюбить книги**

«Individuum»

2021

УДК 028.01
ББК 78.073

Раппопорт Р. В.

Читай не хочу. Что мешает ребенку полюбить книги /
Р. В. Раппопорт — «Individuum», 2021 — (Нетревожный подход)

ISBN 978-5-6045889-0-1

«Книга — источник знаний», «книга — лучший товарищ» — эти утверждения знакомы каждому, и было бы странно оспаривать их в аннотации. Но что делать, если ваш ребенок не хочет дружить с литературой, ненавидит сочинения и приносит домой низкие отметки? Как привить любовь к чтению без насилия над личностью? Нам становится страшно, когда дети дают отпор русским писателям, — но почему? И как побороть эти страхи? Что стоит в первую очередь поменять в себе родителям? И зачем нужен шелест бумажных страниц тем, кто родился в XXI веке? Учительница русского языка и литературы, автор образовательного сайта «Мел» Римма Раппопорт ищет ответы на эти вопросы всю жизнь. Она знает, как трудно это бывает, — и как ребенок, выросший в писательской семье; и как педагог в современной школе; и как родитель. «Читай не хочу» — квинтэссенция заботливого подхода к воспитанию, помноженная на здравый смысл, опыт десятков преподавателей и насущные проблемы детей, выбирающих между Блоком и тиктоком. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 028.01

ББК 78.073

ISBN 978-5-6045889-0-1

© Раппопорт Р. В., 2021

© Individuum, 2021

Содержание

Введение	7
Почему нам важно, чтобы дети читали?	10
Такие разные родители	10
Такой общий страх	13
Откуда берется моральная паника	14
Чаяния и штампы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Римма Раппопорт
Читай не хочу. Что мешает
ребенку полюбить книги

© Римма Раппопорт, 2021

© ООО «Индивидуум Принт», 2021

* * *

Моим ученикам из 92-й

Введение

О чем эта книга

Я ввожу в «Яндексе»: «Как заставить ребенка...» Первое по популярности – «слушаться», второе – «читать». Находится 11 миллионов результатов, более 1100 показов в месяц. Почему детское чтение так волнует взрослых? Есть ли основания волноваться? Как заставить детей читать? И нужно ли? Эта книга – попытка разобраться в том, почему детское чтение важно и что нам – взрослым – с этим делать.

Я считалась нечитающим ребенком, но потом полюбила книги и постепенно выросла в учительницу литературы. Моя задача – увлекать чтением школьников, и иногда мне это удается. А иногда, как бы я ни билась, не могу заинтересовать ученика ни одним программным произведением, ни одним писателем. Я работаю и с одаренными подростками, которые читают много и с удовольствием, и со школьниками, неспособными осилить десятистраничный рассказ. Так или иначе, последние восемь лет моей жизни связаны с детьми и книгами.

Есть и другая сторона. У меня растет дочка – Лия, ей скоро будет шесть. И только недавно в ее отношениях с чтением намечилось потепление. Как и многим другим родителям, мне страшно не успеть, недобдеть, провалить свою материнско-просветительскую миссию. На меня давят заголовки статей о раннем развитии, мимоходом оброненные слова дедушек и бабушек, чужой более успешный опыт.

Как мама и как учитель я все время размышляю над детским чтением. Как объяснить собственному ребенку, что книги – это хорошо? Какую стратегию выбрать, чтобы ученики захотели читать? Что делать, если школьная программа не соотносится с читательскими потребностями моих учеников? Единственно верных ответов и гарантированно работающих советов нет. Их просто не существует. Но я попыталась разобраться в том, откуда берутся страх перед нечитающим поколением и уверенность, что читать необходимо, и есть ли хоть какие-то способы превратить ребенка в читателя. Для этого я провела небольшие опросы среди детей и родителей, проанализировала собственный опыт и подход коллег из России, Европы и США.

Моя книга не претендует на роль исчерпывающего исследования, но если вас, как и меня, интересует тема (не)чтения, здесь вы найдете идеи учителей-практиков, соображения антропологов и психологов, монологи самих школьников и многое другое. Надеюсь, это поможет вам разрешить хотя бы один из множества вопросов, мучающих родителей, учителей и детей.

Нечитающие дети

Я очень хочу, чтобы моя дочь полюбила читать. Мне важно воспитать человека, с которым можно поговорить о литературе, разделить радость от хороших стихов. А что будет, если не получится? Однажды вернусь с работы, а у ребенка в одной руке планшет, в другой – смартфон, и вместо богатого внутреннего мира сплошной тикток. Не то чтобы в этой картинке было что-то по-настоящему страшное, но мне от нее грустно. Так что мы с мужем очень старались увлечь Лию чтением. Но что-то пошло не так.

Дело было на новогодних каникулах. После всех кукол и сладостей мы решили положить под елку пару «правильных» подарков – красивый сборник стихотворений Олега Григорьева и азбуку Бродского. Я уже читала дочери Григорьева, и ей явно нравилось. Что касается азбуки, это была попытка приблизить самостоятельное чтение: пятилетняя Лия знала все буквы, но наотрез отказывалась складывать их в слоги и тем более в слова. Сначала она откровенно не

заинтересовалась подарком. Тогда я стала его рекламировать: «Тебя же смешили эти стихи, а посмотри, какие здесь иллюстрации к азбуке...» Тут-то Лия и произнесла роковые слова: «Мама, не читай мне. И сами не смейте читать, а книжки, которые у нас есть, выкиньте!»

В культурных семьях детям читают вслух и сами дети читают. Несоответствие образу культурной семьи я бы еще пережила, но что делать с внутренним несоответствием, если сегодня ты ведешь уроки литературы, рассказываешь на лекциях, как заинтересовать подростков чтением, а завтра твой ребенок выкрикивает «не смейте читать»? Мысли о книгах в жизни моей дочери моментально ввергают меня в состояние тревоги. Произношу вслух: «Я мама нечитающего ребенка», – и на пару секунд перестаю дышать. *Я мама нечитающего ребенка.*

Такое трепетное отношение к чтению объединяет самых разных родителей. Всем хочется, чтобы дети были умными, успешными, эрудированными и сохраняли способность жить полноценной офлайн-жизнью. И все это воплощается в образе ребенка, сидящего за книжкой. Онлайн в родительской и педагогической среде почти всегда воспринимается негативно. В представлении старшего поколения мир делится на настоящий и виртуальный, и всем, конечно, очевидно, на чьей стороне в этом противостоянии симпатии взрослых. Книга, наряду с классикой кинематографа (желательно отечественной), – редкое виртуальное пространство, которое, по мнению старших, полезно для детей.

Конечно же, детское чтение – предмет множества исследований. Например, в 2019 году Российская государственная детская библиотека (РДГБ) провела опрос среди школьников, посещающих библиотеки. Выяснилось, что 66 % опрошенных читают раз в неделю и чаще. Но это «библиотечные» дети, судить по ним об общей картине все-таки нельзя.

За последнее десятилетие несколько масштабных исследований детского чтения пришли к более тревожным результатам: около 70 % школьников не читают постоянно¹, а после десяти лет интерес к книгам уменьшается². Возраст, когда желание читать начинает теряться, совпадает с переходом в среднюю школу и официальным появлением литературы в расписании пятиклассника. Боюсь, это совпадение вовсе не случайно: права читателя исчезают, появляются сплошные обязанности – и даже если увлечение не сменяется отторжением, времени на него не остается.

Согласно исследованиям Калифорнийского университета в Сан-Диего, в среднем человек с помощью различных устройств потребляет 34 гигабайта информации в день³. Большая часть этой информации поступает в виде текста. Наивно ожидать, что ребенок, существующий в таком потоке, решит еще немного «догрузиться» книжкой. К тому же, пока скорость потребления информации растет, глубина ее восприятия падает. Получается, отвоевать внимание ребенка сможет только та книга, которая окажется достойным конкурентом привычного текстового потока. Тогда пути всего два: увлечь легко «проглатываемой» литературой или научить замедляться вместе с книгой и получать от этого удовольствие. В любом случае взрослым придется изловчиться: оба пути запросто могут завести в тупик.

Нужно приложить немало усилий, чтобы в XXI веке воспитать читающего ребенка. Казалось бы, родители, объединившись с учителями, все время над этим работают, а на выходе все те же 70 % нечитающих школьников. Но в них ли дело?

¹ По оценке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (2015 год). См.: <https://mel.fm/chteniye/698214-reading>. – *Здесь и далее примечания автора.*

² Согласно исследованию РДГБ (2011–2012), статье-исследованию Марины Загидуллиной «Подростки: чтение и интернет в повседневной жизни», а также «Исследованию чтения московских подростков в реальной и электронной среде» Веры Чудиновой. См.: <https://mel.fm/chteniye/698214-reading>.

³ *Wolf M. Reader, Come Home: The Reading Brain in a Digital World.* Harper, 2018.

Нечитающие взрослые

В разговоре о нечтении принято фокусироваться на детях. Но давайте посмотрим на взрослых. Чтение художественной литературы, если оно не нужно по работе, зачастую отходит на второй план. Бывает, годами не представлял себя без книги – и вдруг что-то ломается, останавливается. Остановку может обеспечить что угодно: элементарная нехватка времени, места и моральных сил, иные виды досуга. Иногда, чтобы забросить книги, достаточно устроиться на работу поближе к дому и перестать ездить на метро.

Современная жизнь, особенно в мегаполисе, – это непрерывный бег с препятствиями. И для многих чтение в общей гонке превращается в еще одно. Или в недостижимую роскошь. Книги требуют к себе внимания – как минимум нужно время, а в идеале – личное пространство. Даниэль Пеннак в своем знаменитом эссе «Как роман» писал: «Время читать – это всегда украденное время».

Недавно я столкнулась с двумя постами на эту тему в разных соцсетях. В фейсбуке женщина жаловалась на то, что перестала читать и испытывает из-за этого чувство вины, но возвращаться к чтению не хочет. Текст набрал немало поддерживающих комментариев, в которых люди делились аналогичным опытом. А в твиттере двадцатилетняя девушка задала вопрос подписчикам: случилось ли у вас такое, что в 13–14 лет вы много читали и считались умными детьми, а теперь перестали читать книги вообще? Твит стал вирусным и набрал 25 тысяч лайков. Под публикацией пользователи разного возраста рассказывали свои истории о заброшенном чтении. Набралось более 400 комментариев. У подростков и студентов повторялся один и тот же сюжет – переход от художественной литературы к фанфикам. Значительную часть комментариев объединяли стыд и надежда вернуться к «правильной» литературе. Таким образом, многие активно читающие люди теряют интерес к книгам и привычку постоянно читать, но приобретают чувство вины.

Тем не менее в центре внимания педагогов-исследователей и социологов все равно чаще оказывается детское чтение. И именно вокруг него обычно нарастает паника. Вот и попробуем разобраться: почему мы паникуем и как из этого состояния выйти, причем желательно победителями – за руку с читающим ребенком.

Почему нам важно, чтобы дети читали?

Такие разные родители

Много лет наблюдая за мамами и реже папами на родительских собраниях, я поняла, на какие условные типы делятся родители в зависимости от подхода к чтению. Разумеется, как это бывает с любой классификацией подобного рода, переходные встречаются чаще.

Сам не читаю и другим не советую

Такие родители не видят в чтении ценности, книг дома не держат, а если держат, то не нарочно, потому что практической пользы они не приносят. Учителю литературы найти в этой категории союзников почти невозможно. В безобидных вариантах на собрании от них слышишь: «Ну зачем писать сочинение на четыре страницы по „Капитанской дочке“? Я бы и сама не смогла написать. Для чего ребенка мучить?» Внеклассное чтение кажется им непонятым, а иногда и опасным зверем. Допустим, привычка доверять устоявшейся школьной норме и авторитету учителя еще мирит их с программными текстами, но внеклассное чтение, особенно современные книги на актуальные темы, вызывает протест: литература, на их взгляд, бывает не просто бесполезной, но еще и вредной.

Нередко в комплекте с этой позицией идут духовные скрепы. Когда в классе появляются «и другим не советую», педагогическое свободомыслие ставится под угрозу и даже разговор о трогательной детской книге «Удивительное путешествие кролика Эдварда» оказывается чреват жалобами и унижительными беседами с администрацией. Одна знакомая учительница рассказывала мне, что мама ученика усмотрела жестокое обращение с животными в эпизоде, где игрушечный кролик наблюдал, как люди ели кролика настоящего. Другая знакомая столкнулась с недовольством родителей из-за того, что эта книга «депрессивная» и, о ужас, зарубежная. Дети в таких семьях начинают читать скорее вопреки сложившимся условиям. Пробуждается интерес к литературе либо сам (в аномально прекрасных случаях), либо благодаря сторонним взрослым, например педагогам и библиотекарям.

Сам не читал, но не осуждаю

В каком-то смысле этот тип идеален, а еще редок: мало кто готов от души наплевать на школьные требования, двойки и нотации о нечитающем классе, разумеется, худшем за все двадцать лет педагогического стажа. Так же как представители первого типа, такие родители не любят читать, зато не мешают делать это детям. Детское чтение для них – параллельный мир, но в этой деликатной области невмешательство порой лучше насильственного вторжения. В подобной семье ребенок может вырасти активным читателем, только ответственность за его литературную жизнь переносится на него и учителей. Читать дома не заставляют, в предпочтения не вникают – полная свобода выбора. Правда, выбор далеко не каждый делает в пользу книг.

Надо значит надо

В школе задали – будем читать. Первое лицо и множественное число здесь не случайны. Обычно ребенок при такой читательской стратегии оказывается не субъектом, способным

получить от процесса удовольствие, а объектом – заложником необходимости соответствовать. Если не читает сам, то появляется давящее «мы». Не то чтобы взрослые в семье читают взахлеб. Они уже свой список отмотали, отсидели. Читается первым делом программное, остальное у родителей этого типа за скобками, а у детей в результате такого семейного подхода и подавно.

Ученики, у которых дома царит скупое на читательское разнообразие «надо», нередко приносят скомпилированные из сомнительных источников сочинения. Ты закономерноставишь два, а потом раздастся неожиданный звонок: мама где-то достала твой номер и спешит рассказать, что они вообще-то писали сочинение вместе и под ее руководством пользовались статьями из интернета, а то и уважаемыми печатными пособиями (читай: «от старшего ребенка достался сборник золотых сочинений»). Тебе, конечно, не хочется объяснять, что плагиат от материнского благословения не превращается в оригинальный текст, но надо значит надо.

Школьник, растущий в такой атмосфере и не наблюдающий дома активных читателей, скорее всего, в будущем по собственной воле читать не станет. Вместе с последним произведением из курса 11-го класса он наконец-то навсегда закроет для себя литературу. Представьте ребенка, которого все детство заставляют есть вареную морковку. Невкусно, зато сколько пользы! Только почему-то этим полезным в семье пичкают его одного. С какой вероятностью ребенок, став взрослым, продолжит питаться вареной морковкой?

Консерваторы. Они же потомственные читатели

Дома у них впечатляющая библиотека. Сначала Барто – Маршак – Чуковский – Русские народные сказки в красивом издании. Через некоторое время Драгунский – Гераскина – Зощенко – Волков – Линдгрэн. В следующей серии Жюль Верн – Стивенсон – Дефо – Майн Рид. А там и «Бронзовая птица» крылом махнет, и «Человек-амфибия» лапами по воде ударит. Вообще-то в таком списке нет ничего плохого. Консерваторы – родители, которые и сами чтением не брезгают, и детей к нему последовательно приучают. Ничего плохого, но и ничего нового. Огромное преимущество консервативного подхода – системность. Системный читатель выгодно отличается от бессистемного: у него эрудиция пошире и мозги поупорядоченнее.

На детях консерваторов как будто есть особая метка: среди тридцати одноклассников их узнаешь безошибочно. Чаще всего это мальчишки (в девочек у нас *почему-то* редко так вкладываются), которые вызывают одновременно умиление, уважение, радость от встречи, учительский страх опростоволоситься (я-то, увы, бессистемный читатель, меня даже родители-консерваторы не спасли) и желание заботливо перенести дитя в лучшие времена. Ему бы во Дворец пионеров, в какой-нибудь правильный кружок, а он тут сидит в сандалиях на носки и скучает от своего ума и чужой глупости. А в это время модные маленькие издательства выпускают шикарные детские и подростковые книги... Но сын консерваторов о них не узнает, а дочь – тем более.

Продвинутые читатели

Отважные герои, приобретающие первые виммельбухи⁴, когда ребенок еще не начал толком ходить. Для них самокат – это сначала издательство, а уже потом средство передвижения. Для них Маршак – это сначала книжный магазин, а уже потом Самуил Яковлевич. Когда комиксы называют графическими романами, они не впадают в истерику, потому что и сами так их называют. Они всей семьей читали «Мой дедушка был вишней» Анджелы Нанетти. А потом сходили на спектакль. Но и репринтами не брезгают. Ну как не прикупить переиздание детских

⁴ Детская развивающая книжка с яркими картинками и минимумом текста, предполагающая внимательное разглядывание деталей.

стихов Мандельштама? Не знаю. Лично я купила. И привезла в подарок двухлетней дочери на вырост. И с удовольствием мы с мужем читали этого Мандельштама безо всякой, собственно, дочери. Продвинутые читатели следят за новинками, но не вычеркивают и классику. Только изредка: пишут в фейсбуке лонгриды о необходимости сбросить с парохода современности Чуковского, потому что «Муха-Цокотуха» формирует стереотип о беспомощной героине. Дети у таких родителей если читают, то чаще бессистемно. Зато радостно, а это для возвращения осознанного читателя совсем неплохо.

Такой общий страх

Тем не менее почти всех родителей (за исключением разве что представителей первого и второго типа, которым честно плевать на чтение) что-то объединяет. И это тревога и стыд: словосочетание «детское чтение» срабатывает как универсальная красная кнопка. За тревогой скрывается многое, но в первую очередь страх оказаться плохим родителем. Мы же с детства знаем, что хороший мальчик «тычет в книжку пальчик», мы видели идиллические сюжеты семейного чтения в литературе и живописи. Если твой ребенок вместо книжки тычет пальчик в смартфон, то на арену выходит стыд. Стыдно, с одной стороны, перед собой, с другой – перед воспитателями в детском саду, учителями, комментаторами в родительских пабликах.

Очень точно написал Эдуард Успенский в «Простоквашине»: «У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Федор. Потому что он был очень серьезный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик. И родители были хорошие – папа и мама». Научился читать в четыре = хороший мальчик = хорошие папа и мама. Вот она – формула, ведущая в преисподнюю родительских комплексов и уничтожающей рефлексии.

Нет, я не нагнетаю. Я сделала такой вывод на основании опроса среди родителей – всего в нем участвовали 152 человека: родители дошкольников, младших школьников, учеников средней и старшей школы.

Тут надо оговориться, что многие из опрошенных – мои знакомые и их знакомые, а это преимущественно читающие люди. Так что, увидев вопрос «Важно ли вам, чтобы ваши дети читали?», все 152 человека кликнули на кнопку «да». Полагаю, если бы я вышла со своим опросом на улицу, ответы были бы чуть расслабленнее. Но мне куда интереснее посмотреть, что творится внутри у родителей, для которых чтение представляет ценность. У таких, как я, у потенциальных читателей моей книги – у тех, кто относится к «консерваторам», «продвинутым читателям» и реже – типу «надо значит надо».

Грусть. Разочарование. Сожаление. Расстройство. Боль. Горе. Тревога. Тоска. Катастрофа. Ярость. Отрицание. Вина. Провал. Наверное, так могли выглядеть ответы родителей, которых попросили бы описать, какие чувства возникают у них при мысли, что их дети вырастут наркоманами, алкоголиками и преступниками. Но нет, я всего лишь спросила: «Если ваши дети откажутся от чтения и не будут воспринимать его как ценность, как вы к этому относитесь, что почувствуете?»

Многие из отвечавших называли сразу несколько эмоций, описывали, как будут действовать в такой ситуации, или рассказывали об уже имеющемся опыте. Некоторые – сразу переходили к плану наступления. На перспективу оказаться родителями нечитающих детей опрошенные реагировали либо негативно (82,9 %), либо нейтрально (17,1 %). Радости, разумеется, не испытал никто.

В общем трагическом хоре многократно повторялось словосочетание «родительский провал», а больше всего меня впечатлил ответ: «Это не мои дети». Кажется, «Шок и ярость» – подходящий и достаточно литературный заголовок для результатов этого опроса.

Почему у взрослых столько боли сосредоточено вокруг чтения? Почему я сама точно так же отвечала бы на подобные вопросы, перепрыгивая с горевания на тревогу, а оттуда на чувство вины и отчаянное желание хоть что-нибудь сделать? Страх перед нечитающим ребенком и нечитающим поколением огромен. Я бы сказала, что этот страх как явление пугает меня даже больше, чем образ дочери, не интересующейся литературой. И соврала бы, потому что сама нахожусь в той же психологической ловушке, что и мои респонденты.

Откуда берется моральная паника

Похоже, корни родительской тревоги, связанной с нечтением, следует искать в советском мифе о самой читающей стране в мире. Большинство родителей современных школьников появились на свет либо в Советском Союзе, либо сразу после его распада, не говоря уже о бабушках и дедушках, которые нередко берут на себя воспитание будущего книголюба.

Возможно, в СССР дети и правда читали больше, но ведь у них было гораздо меньше развлечений: если в детстве нет ни гаджетов, ни соцсетей, ни компьютерных игр, ни возможности без перерыва смотреть яркие мультки и остросюжетные фильмы, из всех вариантов альтернативной реальности остаются книги. Об этом, кстати, писала несколько лет назад на своей странице в фейсбуке литературный критик Галина Юзефович: «В подавляющем большинстве случаев наше чтение носило вынужденный и паллиативный характер, замещая собой все те радости, которых мы были лишены (в силу исторических, экономических и культурных причин)»⁵. Пост ее, в сущности, безобидный, хоть и посягающий на идолов переводной приключенческой литературы, вызвал бурю в комментариях: пропагандировать свободу в вопросах детского чтения сегодня небезопасно.

Мы, взрослые, зачем-то сначала всеми силами создавали и совершенствовали заменители воображения (современная компьютерная игра способна полностью подменить реальность), а теперь удивляемся, что процесс, в котором без воображения делать нечего, ушел на периферию детских интересов. Современного ребенка можно понять и оправдать. Но тогда чем оправдывалась нелюбовь к чтению у детей прошлых поколений? За все мое детство мне встретилось не больше четырех-пяти сверстников, кто по-настоящему интересовался книгой, кто готов был о книгах разговаривать, кто не мыслил ни дня без чтения. И когда сегодня говорят о том, что население нашей страны стало меньше читать, мне все время хочется спросить: меньше по сравнению с каким периодом? Читательская культура, любовь к Слову всегда были уделом меньшинства⁶.

Александр Анатольевич Моисеев, Екатеринбург, стаж преподавания 11 лет

Кроме того, говоря о советской начитанности, обычно упускают из виду две вещи: что именно читали школьники (сложно сегодня представить себе родителя, который будет переживать, что ребенок не прочитал достаточно жизнеописаний пионеров-героев) и как они реагировали на то, что некоторые книги были под запретом. Поэт и литературный критик Лев Оборин, говоря о советских читательских практиках, отмечает: «В этих условиях развивалось и подпольное контрдвижение: знание запрещенных, полузапретных, маргинальных по отношению к идеологии авторов становилось чем-то вроде пароля и отзыва. Среди этих авторов бывали и Мандельштам, и Булгаков, и Цветаева, и Платонов, и Набоков, и Бродский – те, кого сегодня мы причисляем к классикам...»⁷ То есть книги становились не только досугом, но и билетом в какой-то новый «полузапретный» мир. Литература, которая замещала школьнику в СССР многие радости, сегодня вытесняется не только гаджетами, но и другой литературой, другими авторами, прорвавшимися к широкой российской аудитории на рубеже 1980–1990-х; современный читатель-подросток – по советским меркам диссидент, только он об этом не знает и выбирает книги по совершенно иному принципу.

⁵ См.: <https://www.facebook.com/galina.yuzefovich/posts/1854661504562709>.

⁶ Здесь и далее вы встретите цитаты из моих разговоров и переписок с российскими учителями и школьниками.

⁷ Вопрос на Т&Р: откуда появился миф о «самой читающей стране в мире»? // Теории и практики. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16191-vopros-na-tp-otkuda-poyavilsya-mif-o-samoy-chitayushchey-strane-v-mire>.

Воспроизведение читательского опыта полувековой давности как минимум неестественно. И все же миф о самой читающей стране вгрызся в наше сознание накрепко. Теперь мы пытаемся ему соответствовать, хватаемся за, возможно, никогда не существовавшую в действительности скрепу.

Исследователь Михаил Алексеевский в лекции об антропологии чтения в современной России вводит термин «моральные паники». Это устойчивые стереотипы, которые становятся поводом для сильного общественного беспокойства. «Представление о том, что в России все перестали читать и что чтение перестало играть важную роль в жизни людей, – это типичная моральная паника, которая транслировалась и через средства массовой информации, и в речах многих политических деятелей и так далее»⁸.

Понятие «моральная паника» довольно точно отражает ту эмоциональную пропасть, в которую летят родители при одной только мысли, что их дети не будут воспринимать чтение как ценность. Так, к слегка устаревшему мифу о «самой читающей стране» добавился новый, уже прочно вошедший в сознание россиян: «Дети и молодежь не читают». Но и это еще не все. Самое страшное, что все абсолютно убеждены, будто чтение идет исключительно из семьи. Упоминает об этом и Алексеевский: «...главный фактор, от которого зависит, есть ли у человека склонность к чтению или нет, – это, конечно, семейные традиции: в тех семьях, где читают родители – много или мало, но в общем и целом такая практика есть, – довольно большая вероятность того, что дети тоже начнут читать и будут делать это с удовольствием. В этом смысле семья, конечно, имеет огромное значение». Отсюда и ощущение личного провала, родительского фиаско у тех, кто читает сам, но не смог передать любовь к чтению детям.

Есть и еще одна особенность нашего восприятия чтения – отношение к книге как к чему-то сакральному. «Чтение в жизни наших сограждан играет очень большую символическую роль. Например, выявилось абсолютно устойчивое представление о том, что книги нельзя выкидывать и уничтожать. Это своего рода сакрализация книг, и любой человек, который нарушает это правило, сразу же если не становится в обществе изгоем, то по крайней мере отношение к нему резко меняется, что провоцирует очень сложную систему избавления от ненужных книг», – считает Алексеевский⁹.

Слава богу, появились электронные книги – теперь я могу спокойно выделять нужную мне информацию прямо в тексте. Для опыта вдумчивого чтения делать пометки на полях полезно. Но люди, способные подчеркнуть что-то прямо в книжке, с детства вызывали во мне что-то между презрением, осуждением и завистью. И сейчас, работая в школе, я для удобства покупаю программные произведения в покетбуках и клеиваю стикеры с комментариями, чтобы не дай бог не осквернить святыню сомнительного типографского качества за 150 рублей. Сколько уважения всегда вызывают бравые истории о том, как соседи вынесли стопку книг в подъезд, а кто-то выбрал из нее что попримечательнее и забрал в домашнюю библиотеку. Звучит, как будто спасают не потрепанного «Евгения Онегина», а брошенного бессердечными хозяевами котенка. Но я все равно всякий раз умиляюсь. В нашей стране сложились такие культурные, даже нравственные нормы: не выкидывать книги и хлеб.

Отдельная история с тем, как и что положено читать: должны ли люди получать удовольствие от книги? Оказывается, нет. Важнее всего – культурное обогащение. Книга должна даваться с боем. Алексеевский отмечает, что «чтению для души» обычно противопоставляется чтение классической литературы, которое «воспринимается не как какое-то удовольствие, а как довольно сложный труд». Те же тенденции отмечает исследовательница детского чтения Елена Романичева: «В традициях нашего отечественного образования отвержение гедонисти-

⁸ Алексеевский М. Антропология чтения в современной России // ПостНаука. 2015. 2 декабря. URL: <https://postnauka.ru/video/55760>.

⁹ Алексеевский С. Антропология чтения в современной России.

ческого подхода к литературе, отвержение, ставшее в последних дискуссиях о школьной литературе еще более жестким и последовательным: словосочетание „читательский гедонизм“ в устах особенно яростных приверженцев классического школьного образования стало едва ли не ругательным»¹⁰. Правда, Алексеевский передает скорее восприятие родителей, а Романичева – учительского сообщества. Но ведь и родители учились в школе со всеми ее облагораживающими установками.

Все сказанное можно свести к нескольким пословицам, ключевым для русской культуры. Без труда не выловишь и рыбку из пруда. Терпение и труд все перетрут. Сделал дело – гуляй смело. На них накладывается советский лозунг «Если книг читать не будешь, скоро грамоту забудешь» и расхожее утверждение «Все идет из семьи». Раз уж хлеб и книги по степени сакрализации очутились рядом, то книги в некотором роде тоже всему голова. Ну и отживающее: «Книга – лучший подарок». В сумме с устойчивым мифом о самой читающей стране, которую мы в «жуткие» 1990-е потеряли, а с развитием интернета и технологий практически похоронили, и рождается моральная паника, или читательская травма постсоветского родителя. Как она возникла, в целом понятно, а как лечить – абсолютно неясно.

Какого ребенка вы любите больше – счастливого или начитанного? Вопрос манипулятивный, и правильный ответ очевиден. Только что делать, когда, несмотря на голос разума, в голове все стучит «непреодолимая преграда в общении», «обманутые ожидания», «оскорблен в лучших чувствах», «этой мой провал» и «это не мои дети»?

¹⁰ Homo legens – 8. Молодежное чтение в России и за рубежом. Пути формирования читающего поколения. Сборник статей / под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой; ред. англ. текстов С. К. Павликова. М.: Русская ассоциация чтения – «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2016.

Чаяния и штампы

Мысль вырастить нечитающего ребенка приводит родителей в ужас. Но ведь кроме сильных эмоций есть и другие основания, чтобы всеми правдами и неправдами стремиться воспитать читателя. Должны же взрослые люди давать рациональное объяснение хотя бы самим себе? Я спросила родителей: «Почему вам важно, чтобы ваши дети читали?» В большинстве случаев отвечающие указывали сразу несколько причин. Чаще всего писали о развитии эрудиции, кругозора, чуть реже – о развитии мышления, интеллекта, воображения, фантазии и, разумеется, развитии речи и грамотности. Меньшему количеству опрошенных оказалось важно, чтобы их дети читали, потому что чтение – это удовольствие и путь к обогащению личности. Кроме того, родителей беспокоила ценностная связь поколений. По их мнению, художественная литература – основа общего культурного кода. В качестве аргументов в пользу чтения называли также виртуальное проживание опыта, развитие эмоционального интеллекта и эмпатии, понимание себя и других.

Если обобщать, то почти все перечисленные причины сводятся к двум большим категориям: образованию и рефлексии. Немного в стороне остается удовольствие, но и оно в таком деле, как чтение, крепко-накрепко связано с рефлексией. Заметный перевес в пользу образования не удивляет, но сообщает о некоторой консервативности родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.